

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Суровцев Станислав*

В данной статье исследуются особенности правового регулирования института лоббизма по праву Германии и США, проводится их сравнительно-правовой анализ. В работе подробно характеризуются правовые акты, регламентирующие порядок и формы осуществления лоббистской деятельности, рассматриваются особенности их развития в историческом контексте. Особое внимание уделено существующей в Германии и США системе контроля исполнения правовых предписаний, устанавливающих правовой режим лоббистской деятельности, методам обеспечения эффективности ее функционирования. Автор анализирует проблемы, возникающие в сфере регулирования лоббистских отношений, устанавливает причины возникновения указанных проблем, возможные пути их решения.

В настоящее время во многих государствах ближнего и дальнего зарубежья едва ли найдется человек, не ощутивший на себе влияние лоббизма. Значение лоббизма в правовой, политической жизни большинства народов и отдельных граждан поистине трудно переоценить.

Вектор правового развития государства во многом определяется стратегией действий лобби, интересами представляемых ими лиц. Несмотря на значимость лоббирования, в большинстве государств мира оно изъято из сферы правового регулирования общественных отношений.

Подобная пассивность законодателей обусловлена целым рядом факторов. Среди них, конечно, не последнее место занимает отсутствие четких представлений о способах, формах введения в правовое русло лоббизма. В самом деле, не так-то легко урегулировать отношение, полностью находящееся за

рамками правового поля. Неоценимую помощь в решении этой нелегкой задачи могла бы оказать практика зарубежных стран, в первую очередь, США и ФРГ. В указанных государствах уже давно сложилась эффективная система регулирования лоббистской деятельности, которая и станет предметом рассмотрения настоящей статьи.

Истоки лоббизма как сложного политико-правового явления восходят к Соединенным Штатам Америки [2. С. 51]. Там еще в 1791 г., с принятием первой поправки в Конституцию США, гражданам было предоставлено право петиций и обращений в государственные органы. Таким образом, было положено начало юридического закрепления диалога представителей власти с народом, который зачастую перерастал в форму тесного взаимодействия органов государственной власти с представителями финансовой элиты общества.

* Суровцев Станислав Игоревич – аспирант кафедры конституционного права МГИМО МИД России, начальник управления по воспитательной работе МГИМО МИД России, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В 1946 г. на федеральном уровне был издан Закон «О реорганизации законодательных органов» (Legislative Reorganization Act of 1946), посвященный, в частности и вопросам лоббирования. Указанные вопросы были освещены в рамках третьего раздела Закона «О реорганизации законодательных органов» «Federal Regulation Of Lobbying Act».

Закон «О реорганизации законодательных органов», в сущности, дал дефиницию лоббистской деятельности. Таковой, прежде всего, признавалась деятельность, осуществляемая в целях оказания влияния на принятие или отклонение законопроекта [3. С. 65]. На лиц, получивших в указанных целях финансовые средства, возлагался ряд обязанностей.

Во-первых, они должны были регистрироваться у секретаря Сената и клерка Палаты Представителей [9]. Это предписание Закона заложило основу системы контроля государственных структур над субъектами лоббистской деятельности.

Во-вторых, закон обязал их представлять указанным лицам сведения о себе и осуществляемой ими деятельности. Возложенная на лоббистов информационная обязанность этим не ограничивалась. Любые сведения, касающиеся получения финансовых средств в связи с осуществлением лоббистской деятельности, должны были быть задокументированы и предъявлены в надлежащие сроки.

Наконец, необходимо было представлять отчет о финансовых операциях, совершенных в связи с осуществлением подобной деятельности.

Рассматриваемый закон не был лишен изъянов. В первую очередь, несовершенство юридической техники было обусловлено отсутствием опыта правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением лоббистской деятельности. Кроме того, положения закона с содержательной точки зрения также оставляли немало возможностей для злоупотреблений. Например, он не обязывал регистрироваться лиц, осуществляющих лоббистскую деятельность за счет собственных средств; сведения, содержащиеся в отчетах о финансовых операциях, не подлежали проверке. Таким образом, система контроля за соблюдением предписаний указанного закона была крайне неэффективна.

В 1995 году попытки законодательного урегулирования лоббистской деятельности увенчались успехом: был принят новый За-

кон «О раскрытии лоббистской деятельности» (Lobbying Disclosure Act 1995), вследствие чего правовой режим такой деятельности был существенно реформирован.

В речи, произнесенной по случаю принятия в 1995 году Lobbying Disclosure Act, Президент Клинтон охарактеризовал его как «жесткий, но хороший для американцев закон» [8]. В самом деле, основной его идеей стала последовательная реализация принципа гласности, создание эффективной системы обеспечения информированности государственных органов о формах и методах, участниках лоббистской деятельности [2. С. 51].

В указанных целях информационная обязанность лоббистов существенно расширилась. Отныне они должны были представлять сведения как о самом клиенте, так и об организациях, финансирующих деятельность по лоббированию интересов [2. С. 51]. Более того, компетентные властные структуры должны были быть также информированы обо всех лицах, непосредственно заинтересованных в совершении лоббистских операций, участвующих в деятельности клиента или финансирующих ее. Смысл этого нововведения состоял в установлении фактических реальных субъектов политического давления.

В этой связи особенно стоит отметить Закон «О технических поправках», внесший некоторые коррективы в Lobbying Disclosure Act of 1995. В 1998 г., с вступлением в силу содержащихся в нем положений, лоббистские операции, будучи объектом пристального контроля со стороны полномочных властных структур, теперь стали доводиться и до сведения широкой общественности, предаваться гласности.

Закон «О раскрытии лоббистской деятельности» был разработан и принят на основе компромисса сторонников «жесткого» и «мягкого» подходов к регулированию лоббистской деятельности, хотя даже самый поверхностный анализ содержащихся в нем предписаний не оставляет сомнений в том, что перевес явно оказался на стороне первых.

Новый закон существенно скорректировал правовой режим лоббистской деятельности, сделав его более гибким, способным куда более эффективно урегулировать сложные правоотношения с политической окраской, возникающие в связи с защитой интересов отдельных групп и объединений в процессе продвижения в органах власти законодательных и иных инициатив.

Во-первых, указанный режим вышел за рамки исключительно деятельности Конгресса: отныне в сферу его действия вошли лоббистские операции, осуществляемые в связи с деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Принятие подобной нормы было вполне обоснованным, поскольку акты, издаваемые органами исполнительной власти, порою не уступали в значимости законопроектам и могли оказать весомое влияние на жизнь и профессиональную деятельность отдельных групп граждан и объединений, широких масс населения.

Во-вторых, принятые нововведения затронули и состав участников лоббистской деятельности. Ее адресатом могло стать лишь должностное лицо, имеющее возможность принимать решения или реально влиять на их принятие [10]. Субъектный состав самих лобби, напротив, был расширен. Отныне лоббистами стали признаваться не только лица, привлеченные со стороны, но и штатные служащие клиента [2. С. 50].

В-третьих, новый закон раскрыл содержание основных терминов, используемых при осуществлении лоббистской деятельности, тем самым очертив четкие рамки сферы его применения.

Так была дана дефиниция «лоббистского контакта». Наличие такого «контакта» стало неотъемлемым условием квалификации той или иной деятельности в качестве лоббистской и, соответственно, применения положений Закона «О раскрытии лоббистской деятельности». Вместе с тем был установлен достаточно внушительный перечень действий и операций, не охваченных понятием «лоббистский контакт».

Таковым в частности не могли быть признаны действия официальных должностных лиц, совершенные в пределах их служебных обязанностей и полномочий, заявления, предложения и просьбы, не имеющие целью оказание влияния на ход законодательного процесса, принятие решений органами исполнительной власти [10].

Привнесенные изменения реформировали всю систему регулирования лоббизма, существенно расширив и конкретизировав ее, имели сильный положительный эффект в дальнейшем развитии правового режима лоббистской деятельности.

Тем не менее, стоит упомянуть, что «Закон о раскрытии лоббистской деятельности» 1995 г. содержал два явно регрессивных положения, и тем самым в соответствующей части развитие правового режима лоббист-

ской деятельности было отброшено на несколько десятилетий назад.

Речь идет, в первую очередь, об изъятии из сферы правового регулирования косвенного лоббирования интересов, осуществляемого, как правило, путем проведения встреч, организации рекламных и иных подобных кампаний. Такое лоббирование, несмотря на свой прикрытый характер, в некоторых случаях способно коренным образом изменить позицию парламентария и тем самым оказать решающее влияние на судьбу законопроекта.

Во-вторых, закон освободил лоббистов от обязанности регистрировать каждый лоббистский контакт. Теперь они вправе ограничиться лишь описанием в общих чертах осуществляемой лоббистской деятельности и совершенных ими операций.

В США правовое регулирование лоббистской деятельности этим не ограничивается. Громкое судебное дело в отношении лоббиста Джека Абрамова, осужденного, в частности, за попытку подкупа должностного лица, явилось последним толчком к изменению законодательства о лоббистской деятельности и привело к принятию ряда поправок, получивших наименование Акта о честном и открытом управлении (Honest Leadership and Open Government Act of 2007). Кроме того, с давних пор лоббистская деятельность осуществляется и на уровне штатов, однако в последнее время наметилась тенденция к сильному увеличению политического присутствия и лоббистской активности в legislatures и управлениях губернаторов [1].

Указанная тенденция обусловлена, прежде всего, политикой децентрализации и передачей части полномочий штатам, активно проводимой Президентом Р. Никсоном, а впоследствии Картером и Рейганом. Как метко отметил А. Розенталь, «федеральное дерегулирование оставило штатам вакуум власти, который они заполнили» [12. Р. 3].

В то же время, в результате проводимых реформ, резко снизился уровень ангажированности граждан в политическую жизнь государства. В 1982 г. Б. Клинтон стал первым президентом Соединенных Штатов по итогам общефедеральных выборов, в которых приняло участие меньшинство населения страны [5. С. 11]. Если в начале 80-ых гг. корпорации проявляли усиленный интерес к столицам штатов, как к местам выработки и принятия решений [13. Р. А2], то на исходе десятилетия к ним стали поворачиваться

лицом лучшие вашингтонские лоббисты. Со временем легислатуры большинства штатов отошли от примитивных форм народной демократии, все больше стали напоминать конгресс [11. P. 1950].

Кроме того, в последнее время в некоторых штатах наметилось сокращение срока пребывания в легислатурах. Исследователи сходятся во мнении, что эта тенденция ничего хорошего не сулит. Одним из наиболее ярких последствий негативного характера может стать активизация лоббистов в штатах, усиление их влияния на парламентариев, которые, в ожидании скорого окончания срока полномочий, будут рады выстроить тесные контакты с лоббистами, разумеется, идя им на многочисленные уступки в ущерб интересам жителей штата. Таким образом, защита прав населения штата может выродиться в отстаивание интересов его немногочисленной части.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на сей день в Соединенных Штатах существует достаточно гибкое и прогрессивное правовое регулирование института лоббизма. Законами 1946 и 1995 гг. он введен в правовое русло, детально урегулирован и, таким образом, санкционирован государством; вместе с тем установлены определенные рамки осуществления лоббистской деятельности, которая в силу законодательных предписаний находится под пристальным контролем полномочных государственных органов.

Лоббизм как сложное политико-правовое явление, на континенте вызывающее, по меньшей мере, неоднозначную оценку, в Штатах в сознании большинства граждан и политиков практически лишен негативной окраски. Более того, он рассматривается и признается в качестве специфичной формы представительства интересов граждан и корпораций, а потому по своей природе не только не является противоправным, но и охраняется на федеральном уровне. Поэтому даже противники лоббизма высказываются лишь за преодоление возможных издержек, связанных с применением Lobbying Disclosure Act of 1995, но, ни в коей мере, не настаивают на запрете или даже ограничении лоббистской деятельности [2. С. 53].

На континенте наиболее полно правовой институт лоббизма урегулирован, пожалуй, законодательством Германии. Правовое обоснование лоббистской деятельности вытекает из ст. 9 Основного закона ФРГ. Пункт 1 указанной статьи гласит, что все

немцы имеют право создавать объединения и общества [4. С. 582]. Не менее важное значение имеет и статья 17 Основного закона, предоставляющая право на обращение в государственные органы и парламент с жалобами и просьбами [7. С. 6]. Аналогичное право закреплено и в Конституции США 1987 г., однако в ФРГ в контексте лоббизма оно трактуется куда более в усеченной форме.

Это проявляется в том, что лоббисты, в сущности, лишены возможности принимать участие в открытом рассмотрении инициируемых просьб и предложений. Тем не менее, в Германии вовсе не исключена форма прямого взаимодействия государственных структур с лоббистскими группами. Прежде всего, оно осуществляется посредством проведения консультаций. В ходе консультаций субъекты лоббистской деятельности приобретают уникальную возможность в процессе продолжительных обсуждений и дискуссий с компетентными комиссиями и комитетами принять участие в подготовке и составлении проектов законов, указов и постановлений.

Такие комитеты и комиссии образуются в рамках федеральных органов власти в целях подготовки законодательного и иного материала, разработки законопроектов. Они выступают в роли некоего связующего звена между государственно-властными структурами и профессиональными и иными организациями, лоббирующими интересы отдельных групп и объединений.

С одной стороны, лоббисты, отлично осведомленные о существующих реалиях и проблемах в соответствующих сферах общественной жизни, возможных путях их решения, информируют о них комитеты и комиссии. Последние, в свою очередь, по итогам проведенных консультаций, имея прямой доступ к органам законодательной, исполнительной власти или даже являясь их структурными подразделениями, представляют на рассмотрение указанным органам разработанные законопроекты и предложения. Это существенно облегчает работу соответствующих структур, законодательный процесс в целом, и зачастую является гарантией успешного практического применения принимаемых законов и постановлений.

С другой стороны, лоббисты, в свою очередь, рады принять деятельное участие в подготовке правовых актов на самых ранних стадиях законодательного процесса или даже до его начала и, таким образом,

с наибольшим успехом отстаивать интересы представляемых ими групп.

Кроме того, комиссии и комитеты, представляющие собой достаточно организованные, институционально гибкие структуры, что обеспечивает тесное взаимодействие власти с населением, его элитой, создает благоприятную почву для налаживания их взаимного диалога на постоянной основе [6. С. 130].

В Германии, в отличие от Соединенных Штатов, отсутствует единый закон, комплексно регулирующий различные стороны и аспекты лоббистской деятельности. Среди ряда актов, так или иначе затрагивающих вопросы лоббизма, центральное место занимает Положение «О регистрации союзов и их представителей при Бундестаге». Оно, однако, устанавливает правовой режим лишь «внешнего» лоббизма, совсем не затрагивая вопросы, возникающие в связи с совершением «внутренних» лоббистских операций.

Германия не пошла по пути установления жесткой системы контроля деятельности лобби. В законодательстве ФРГ отсутствует императивное требование регистрации лоббистов и представления ими широкого списка сведений об осуществляемой в этой связи деятельности (за исключением, пожалуй, «внутренних» лоббистов. По мнению Исакова В. В., подобный подход немецкого законодателя обусловлен следующим.

Во-первых, регистрация сама по себе вовсе не устраняет возможности представления интересов клиентов в каких-либо иных внешне выраженных формах, в частности, тайно [2. С. 56].

Во-вторых, нецелесообразность представления сведений относительно полученных лоббистами доходов и переданных им в лоббистских целях средств обусловлена отсутствием прямой связи между размером выплачиваемого им вознаграждения и объемом, значением совершенных операций [6. С. 130]. Ведь крупные союзы по лоббированию интересов, как правило, куда более эффективно в финансовом отношении справляются с возложенными на них обязанностями, нежели небольшие лоббистские организации. Кроме того, властным структурам нелегко, а подчас и практически невозможно, установить подлинные объемы финансовых операций, совершаемых в связи с осуществлением лоббистской деятельности.

Наконец, основная причина отсутствия законодательно установленных регистра-

ционной и информационной обязанностей состояла в создании системы государственного контроля деятельности лоббистов, основанной на применении «мягких» методов, по мнению немецких политиков, в контексте лоббистской деятельности обеспечивающих куда больший эффект контрольной функции государственных органов.

Дело в том, что лишь зарегистрированные союзы наделяются правом непосредственного участия в рассмотрении предложенных ими инициатив. В процессе прямого взаимодействия с компетентными государственными структурами в арсенале профессиональных лобби оказывается куда больше рычагов давления, нежели при рассмотрении их обращений в рамках заявительного порядка и процедур. Таким образом, широко используемый в США императивный метод регулирования лоббистской деятельности в Германии отчасти заменен методом стимулирования.

Среди источников правового регулирования лоббистской деятельности особо стоит отметить Регламент Бундестага и Кодекс поведения его членов, принятый в качестве приложения к регламенту. Регламентом установлен порядок регистрации лоббистов Президентом Бундестага. Кодекс поведения членов Бундестага, принятый в целях воспрепятствования «внутренним» лоббистским операциям, обязал депутатов раскрывать информацию о деятельности, осуществляемой ими за рамками своих должностных обязанностей и полномочий, представлять отчет о любых доходах, полученных в связи с осуществлением такой деятельности. Поскольку доведение подобной информации до сведения широкой общественности не исключено, то новое правило как нельзя лучше способствует реализации принципа гласности, укреплению доверия между населением и избранными народными представителями.

Более того, члены Бундестага не вправе осуществлять какую-либо деятельность на безвозмездной основе. Целью установления подобного запрета стало, несомненно, предотвращение коррупционных операций и возможного подкупа парламентариев. Любые ценные подарки, полученные ими в связи с осуществлением своих должностных полномочий, должны быть переданы Президенту Бундестага или оплачены депутатом по их действительной стоимости. Вырученные таким образом суммы направляются в фонд благотворительным организациям, в чем, между прочим, явно прояв-

ляется социальная функция германского государства.

С «внутренним» лоббизмом тесно взаимосвязана проблема конфликта интересов. Депутат, имеющий интерес в принятии определенного решения по законопроекту, на стадии его подготовки в комитете должен раскрыть свой интерес. Это, однако, не исключает участия члена Бундестага в дальнейшем обсуждении законопроекта.

Нередко законодательное решение того или иного вопроса определяется не общим политическим курсом, а убеждениями отдельного министра или чиновника. По этой причине процедура подготовки и обсуждения законопроектов в министерствах, в глазах профессиональных лоббистов, приобретает особо значимый вес. И дело не только в том, что на уровне министерств желаемое решение может обойтись лоббистам гораздо дешевле, нежели на этапе голосования в Парламенте. Важность стадии предварительного рассмотрения законопроектов определяется, прежде всего, возможностью построения тесного диалога с представителями соответствующих министерств. Поскольку правила участия союзов в их деятельности действующим законодательством практически не урегулированы, то успех лоббистских операций во многом определяется их активностью лобби и избранной стратегией действий.

Таким образом, источники правового регулирования лоббистской деятельности в Германии, в отличие от Соединенных Штатов, не консолидированы. Отсутствует единый закон, комплексно регулирующий соответствующие правоотношения. Нормы, относящиеся к политико-правовому институту лоббизма, преимущественно содержатся в разного рода подзаконных актах.

Вместе с тем это вовсе не означает, что система регулирования и контроля лоббистской деятельности в Германии менее эффективна, нежели в Соединенных Штатах. Особенности каждой системы обусловлены различными правовыми и политическими традициями рассматриваемых государств. Режим лоббистской деятельности Германии ориентирован на применение

более «мягких» методов. Их использование оказывается не менее плодотворным, чем применение строгих законодательных предписаний и запретов.

Конечно, правовое регулирование лоббизма в Германии зачастую характеризуется фрагментарностью, наличием правовых пробелов. Но объясняется это не недостатками правового регулирования, но исключительно значением и ролью самого лоббизма в политической системе рассматриваемых государств. Ведь в ФРГ различные заинтересованные группы в большей мере склонны использовать политические партии в качестве основного, преобладающего способа представления интересов, а потому значение и роль лоббизма как средства отстаивания интересов в Германии ниже, чем в Соединенных Штатах.

Опыт Германии и Соединенных Штатов, государств с развитой историей и традициями правовой регламентации лоббистской деятельности, смог бы сыграть неоценимую роль в вопросе введения института лоббизма в рамки правового поля в России.

При этом стоит отметить, что обращение исключительно к «мягким» или «жестким» методам правового регулирования лоббизма, активно применяемым в Германии и США, не способно обеспечить эффективный механизм контроля лоббистской деятельности на территории нашей страны. Наиболее приемлемым видится применение комбинированного метода, предполагающего наделение лоббистов широкими правами, обеспечивающими возможность реального взаимодействия с представителями государственной власти в условиях гласности, и вместе с тем установление жестких санкций за осуществление теневых лоббистских операций, нераскрытие предусмотренных законом сведений.

Таким образом, применение метода стимулирования лоббистской деятельности в сочетании с системой суровых санкций способно создать серьезный противовес желанию сокрыть совершение лоббистских операций из-под пристального внимания контрольно-надзорных органов государства.

Литература:

1. Иванов Н.Б. Лоббизм в американских штатах // США, Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 2.
2. Исаков В.В. Конституционно-правовые основы лоббизма в Российской Федерации // Дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2004.

3. Исаков В.В. Соединенные Штаты Америки. Закон о реорганизации конгресса (принят в 1946 г.) // Бизнес и политика. 1996. № 9-10.
4. Конституции государств Европы: в 3 т. М., 2001. Т. 1.
5. Рогов С.М. Выбор Америки // США: Экономика. Политика. Идеология. 1997. № 1.
6. Сиротенко С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт // Дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2010.
7. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. М., 1991.
8. Federal News Service, 1995, 19, December.
9. Legislative Reorganization Act of 1946. Federal Regulation of Lobbying Act. Wash., 1981. Sec. 3, № 308.
10. Lobbying Disclosure Act 1995.
11. National Journal, 1998. № 33.
12. Rosenthal A. The Third House: Lobbyists and Lobbying in the States. Wash., 1993.
13. The «New Lobbying» // The Washington Post. 1982. March 2.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LOBBYING ACTIVITIES IN GERMANY AND THE USA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This article discusses legal regulation of lobbying in Germany and the United States and contains comparative analysis of German and US systems. The legal instruments regulating the lobbying procedure, lobbying forms, as well as lobbying historical development are thoroughly analyzed. Special emphasis is put on studying the current German and US monitoring systems for implementation of legal provisions establishing the lobbying

legal regime and its performance assurance methods. The author analyses the issues arising in lobbying legal regulation, determines their causes and provides possible solutions.

Stanislav Surovtsev,
Postgraduate Researcher, Department of
Constitutional Law, MGIMO(University)
under the MFA of Russia, State Duma Deputy
Assistant.

Ключевые слова:

лоббизм, политико-правовой институт, законодательный процесс, правовой режим лоббистской деятельности, «лоббистский контакт», Закон «О гласности лоббистской деятельности», система контроля лоббистской деятельности, «мягкий» подход к регулированию лоббистской деятельности, Германия, США.

Keywords:

lobbying, political and legal institution, legislative process, lobbying legal regime, «lobbying contact», Lobbying Disclosure Act, monitoring of lobbying activities, «soft» approach to lobbying regulation, Germany, the United States.

References:

1. Ivanov N.B. Lobbyism v amerikanskikh shtatakh [Lobbying in the US states] // SShA, Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA, Canada: the economy, politics, culture]. 1999. № 2.
2. Isakov V.V. Konstitutsionno-pravovye osnovy lobbizma v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and legal basis of lobbying in the Russian Federation] // Diss. kand. iurid. nauk [Dis. cand. jurid. sciences]. SPb., 2004.
3. Isakov V.V. Soedinennye Shtaty Ameriki. Zakon o reorganizatsii Kongressa (priniat v 1946 g.) [USA. The law on the reorganization of the Congress (adopted in 1946)] // Biznes i politika [Business and Politics]. 1996. № 9-10.
4. Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. [Constitution of European States: 3 v.]. M., 2001. Т. 1.
5. Rogov S.M. Vybory Ameriki [Choice of the USA] // SShA: Ekonomika. Politika. Ideologiya [USA: economics. Policy. Ideology]. 1997. № 1.
6. Sirotenko S.P. Normativno-pravovoe regulirovanie lobbizma: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Legal regulation of lobbying: Russian and foreign experience] // Diss. kand. iurid. nauk [Dis. cand. jurid. sciences]. SPb., 2010.
7. Federativnaia Respublika Germaniia. Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty [The Federal Republic of Germany. The Constitution and the laws]. M., 1991.
8. Federal News Service, 1995, 19, December.
9. Legislative Reorganization Act of 1946. Federal Regulation of Lobbying Act. Wash., 1981. Sec. 3, № 308.

10. Lobbying Disclosure Act 1995.
11. National Journal, 1998. № 33.
12. Rosenthal A. The Third House: Lobbyists and Lobbing in the States. Wash., 1993.
13. The «New Lobbying» // The Washington Post. 1982. March 2.